

— Я полицейский. — Голос Су Цзяня звучал тяжело, словно на сердце у него лежала каменная глыба.

— Ты сказал мне это ещё во время нашей первой встречи, — на лице И Тяньшу по-прежнему была улыбка.

— Я не могу позволить ни одному виновному в этом мире остаться безнаказанным.

— И это ты тоже говорил.

Лишь заметив непреклонный взгляд Су Цзяня, И Тяньшу наконец убрал улыбку.

— Значит, ты хочешь арестовать меня?

Су Цзянь долго молчал, а затем медленно произнёс:

— ...Я надеюсь, ты добровольно сдашься.

— Сдаться? — И Тяньшу расхохотался и отступил на несколько шагов к самому краю крыши. Весь его вид излучал безумие и отчаяние. — Смертная казнь или пожизненное? Ты правда думаешь, что я соглашусь провести остаток жизни в тюрьме? Не смейся меня.

После этих слов Су Цзянь, словно не в силах больше сдерживаться, закрыл лицо руками, присел на корточки и издал душераздирающий рёв. Подняв голову, он уставился на И Тяньшу глазами, налитыми кровью:

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал? Почему, сотворив столько зла, и зная, что я полицейский, всё равно вовлёк меня в это?

В тот же миг вокруг, казалось, воцарилась тишина. Волнение Фэн Биня нарастало — эти двое молодых актёров определённо подавали большие надежды. Такую естественную и при этом раздирающую душу игру без настоящего мастерства не сыграть.

Услышав эти слова, И Тяньшу стал серьезнее:

— ...Разве не ты первым пришёл ко мне?

Су Цзянь не ответил. Он почти отчаянно смотрел на И Тяньшу, и слёзы тут же хлынули из его глаз.

Глаза И Тяньшу покраснели, однако на его лице появилась улыбка. Он медленно произнёс:

— Цинь Шань, помнишь наше пари в прошлый раз? Пришло время раскрыть ответ. Как думаешь... кто же в итоге проиграл, а кто выиграл?

И Тяньшу подошёл к Су Цзяню, присел перед ним на корточки, наклонил голову и продолжил:

— Я знаю, что здание уже окружено. Сегодня мне не уйти, даже если бы у меня выросли крылья. Но победителем... разве будешь ты?

— Не я, — голос Су Цзяня слегка дрогнул, — но и не ты.

И Тяньшу поднялся и отступил на два шага. Хотя слёзы уже текли по его лицу, он всё равно улыбался.

— Верно. Я ещё не завершил свою месть, и тебе в эти дни тоже было нелегко. Мы оба не выиграли.

— Но... если я не могу уйти отсюда, значит ли это, что вы меня обязательно поймаете? — Улыбка И Тяньшу стала ещё ослепительнее. Но чем теплее и прекраснее становилась его улыбка, тем страшнее звучали его слова: — Скажи, если я сейчас умру... ты ведь никогда меня не забудешь?

— Что? — Су Цзянь, не веря собственным ушам, медленно поднялся на ноги.

— Скажи, будешь ли ты постоянно думать о том, как я умер, — голос И Тяньшу становился всё громче. Он продолжал отступать назад, а выражение его лица становилось всё более необузданным и вызывающим. — Моё тело рухнет вниз и превратится в кровавое месиво, а кровь медленно потечёт из затылка, растекаясь огромным пятном...

— Скажи, если ты и вправду никогда не сможешь меня забыть... разве это не значит, что выиграл я?

Су Цзянь с недоверием широко распахнул глаза.

— Лу Суй...

К этому моменту И Тяньшу уже дошёл до самого края крыши. Он снова улыбнулся той улыбкой, что всегда, при любых обстоятельствах, оставалась нежной.

— Подойди, — он поманил Су Цзяня рукой.

Су Цзянь, пошатываясь, подошёл и замер перед ним. Он вцепился в руку И Тяньшу так сильно,

что его собственная рука дрожала от усилия. Тот поднял руку, нежно коснувшись уголка глаза Су Цзяня, затем снял свои очки в золотой оправе и надел их ему на переносицу.

На линзах висели крошечные капельки воды, и Су Цзянь видел всё расплывчато. Он изо всех сил распахнул глаза, пытаясь разглядеть выражение лица И Тяньшу в этот момент, и вдруг почувствовал на лице тёплое дыхание — словно лёгкое перо скользнуло по коже, вызывая лёгкий зуд.

Губы И Тяньшу слегка коснулись его щеки, почти неощутимым прикосновением. После этого у самого уха прозвучал шёпот. Голос был так тих, что его можно было принять за слуховую галлюцинацию, но Су Цзянь всё равно разобрал слова:

— Ты меня любишь?

Вокруг мгновенно воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/13820/1219720>